

опіку і піклування над неповнолітніми можна однозначно визнати її матеріально-правовим ядром.

Частина України (Чернігівська та Полтавська губернії) зберегла свої традиційні правила опіки і піклування, засновані на Литовському статуті. Крім того, на окремих територіях діяли закони стосовно українського козацького стану, опіки у кримських татар, тощо. Це, однак, не забезпечувало автономії правового життя відповідних українських земель, оскільки в аналізований період на практиці вирішальну роль відіграло не матеріальне право, а бюрократичні процедури, що були уніфікованими.

При визначенні сутності опіки і піклування над неповнолітніми в Російській імперії слід в першу чергу зважати на становий характер цих інститутів. При цьому законодавству до 1775 року не було відомо становості в опікунських відносинах. Станові засади опіки і піклування закладено лише "Установами для управління губерній" Катерини II, і в такому вигляді організація опіки і піклування проіснувала аж до утвердження радянської влади.

Становість слугувала також законодавчим критерієм підвідомчості опікунських справ, хоча на практиці часто спостерігався відхід від цього принципу в бік територіальності.

Опіка і піклування тривалий час були інструментами адміністрування станового суспільства, і цим пояснюється посилена увага влади до відповідних інститутів та визнання опіки виключно державною справою.

УДК340+1(091)(470) ■ **КОНЦЕПЦИЯ ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА
С.А. Титаренко В РАБОТАХ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА**

Стаття присвячена реконструкції розуміння сутності держави у вченні М. Бердяєва. Зокрема досліджуються різні концептуальні підходи в ранній період, у період повороту до християнства, у період I світової та громадянської війн і в період вимушеної еміграції. Встановлено, що реальність держави у Бердяєва протягом більшої частини духовної еволюції носить не духовно-онтологічний і вічний, а об'єктивований – функціональний і тимчасовий характер.

Ключові слова: держава, анархізм, правова держава, державний суверенітет, свобода.

Статья посвящена реконструкции понимания сущности государства в учении Н. Бердяева. В частности исследуются разные концептуальные подходы в ранний период, в период поворота к христианству, в период I мировой и гражданской войн и в период вынужденной эмиграции. Установлено, что реальность государства у Бердяева на протяжении большей части духовной эволюции носит не духовно-онтологический и вечный, а объективированный - функциональный и временный характер.

Ключевые слова: государство, анархизм, правовое государство, государствен- ный суверенитет, свобода.

The article deals with the reconstruction of state interpretation in N. Berdyaev's study. Different conceptual approaches in the early period in the period of Christianity return, the 1st World war and the civil war, forced emigration have been examined. It is stated that the state reality isn't spiritual, ontological and eternal during the most part of its spiritual evolution. It has an objectified and functional character.

Key words: *state, anarchism, legal state, state sovereignty, freedom.*

Вопросы понимания сущности государства, его роли и значения для существования человека активно обсуждались в отечественной мысли начала XX века. Монархический строй исчерпал себя, и передовые умы стали активно рассматривать вопросы изменения государственного устройства. Данная ситуация привела к необходимости осмысления самой сущности государства. Захлебнулась первая революция, и в возникших жарких дебатах вокруг проектов организации власти вновь встал вопрос о глубинном понимании данной проблемы. Новые революции, гражданская война и вынужденная эмиграция передовой части русского общества катализировали эти процессы. Великий русский мыслитель Николай Бердяев пытался построить свою концепцию на идеях христианского мистицизма. Это позволило ему посмотреть на проблему сущности государства под особым ракурсом, не просто как на ситуативную реальность, возникающую в эволюции социума, а как на проблему бытия человека.

Мы вновь проходим период глобальных изменений, изменился социально-экономический строй, реформируется модель государственно-политического устройства и мы опять стоим перед необходимостью поставить кардинальный вопрос не просто об описании реальности, но о сущности государства для бытия человека. Нужно посмотреть на современное государство с экзистенциальных позиций. И здесь опыт Бердяева становится для нас необычайно актуальным. Однако государственно-правовые идеи мыслителя в отличие от его философских и социально-политических идей остались наименее изученными. Их лишь вскользь освещали Евгений Порре (1) и Дональд Лаури (2).

Целью нашей работы является реконструкция и анализ концепции понимания государства в мысли Николая Бердяева. В соответствии с изменением окружающей социально-исторической ситуации взгляды Бердяева менялись. Поэтому мы рассмотрим эволюцию его взглядов.

В ранний этап своего творчества мыслитель пытался синтезировать марксистскую теорию классовой борьбы и неокантианское учение об априорных формах сознания. Он считал, что социальный процесс начинается в результате совместной работы людей по приспособлению к окружающей среде. При этом государство основывается на власти одних классов над другими возникающей из потребности организации взаимодействия с окружающей реальностью. Однако данное стремление поро-

ждает привязанность к реализованным типам. В силу причастности к участию в уже сложившемся аппарате власти, каждый класс имеет свой характер и свою степень зависимости от наличной социальной среды. Имущие и высшие классы более привязаны к настоящему, к действительности и отсюда детерминируется их психологический тип мировоззрения, основывающийся на психологическом а priori человеческого сознания. По мнению философа, оно не абсолютное, а относительное, постоянно изменяющееся, что определяет его низкую значимость с позиций идеального.

Существуют более высокие типы априорности сознания, которые до сих пор сдерживаются в своей полной реализации. Это логический тип, который вносит принцип законосообразности и рождающий правду-истину, и этический тип, вносящий принцип целесообразности и рождающий правду-справедливость. Реализации этих типов мешают имущие классы, поскольку их психологический тип делает понимание прогрессивных изменений форм хозяйства "психологически недоступным". Они навязывают свой тип мировоззрения в качестве всеобщего. Поэтому в целях прогресса нужно найти тот класс, который в силу психологической доступности способен стать проводником высших уровней сознания, осознать закономерность всемирно-исторического прогресса. Таким классом оказывается пролетариат. Он не привязан к действительности, в силу чего в его сознании не доминирует психологическое а priori, а поэтому он и должен стать проводником логического и этического а priori. Отсюда – постулируемая мыслителем потребность в революционных социальных изменениях. Он считает, что поскольку государство складывается как инструмент взаимодействия в рамках устоявшегося типа межклассовых отношений, то оно препятствует этим изменениям. Поэтому под борьбой за политическую свободу он подразумевает реализацию анархических устремлений.

Любопытно, что если в своей первой крупной работе "Субъективизм и индивидуализм..." философ критикует позицию Михайловского отстаивающего теорию "Героев и толпы" упрекая его субъективный метод в психологизме, то впоследствии сам постепенно мимикрирует к ней. В отличие от классических марксистов он постепенно начинает видеть в пролетариате не генератора и носителя нового сознания, а всего лишь реципиента и орудия борьбы. Генератором сознания в этот период он определял интеллигенцию. Примечательно в этом ключе осмысление философом продуктивности способов донесения информации до рабочей среды. Друг и соратник философа Луначарский пытался довести свои мысли рабочим сложными дедуктивными конструкциями, в то время как Бердяев излагал свои взгляды лаконичными и суггестивными фразами. Он делает вывод, что здесь важны не доказательства, а энергия убеждений, в то время как сами доказательства должны переноситься в

более образованную интеллигентскую среду. Описывая переживания своей революционной деятельности в этот период, философ отмечал, что увидел, как обаятелен в революции интеллигент-аристократ. Не зря великий русский марксист Плеханов прозорливо почувствовал чуждость Бердяева сложившемуся революционному движению и на одной из их встреч предсказал последующий его отход.

Анализируя эволюцию воззрений, можно констатировать, что именно к 1904г. после окончания ссылки начинается переход Бердяева к новым взглядам. Произошедший в следующий этап идейной эволюции разрыв с Мережковским, который в то время обратился к практической реализации своих идей, как и более ранее отдаление от марксистов, перерастает в критику ориентации отдающей приоритет жизненной реализации социальных убеждений. Разочарование в пользе социал-революционных изменений происходит в ходе первой русской революции в силу осмысления её насильственно-кровавого характера. С утиханием социал-революционной настроенности философа меняется и его отношение к государству. С позиций христианского мистицизма Бердяев отстаивает умеренный анархизм. Определяя природу государства в качестве языческой, и, тем самым, нивелируя его ценность для ориентированной на христианство позиции, он, тем не менее, не отрицает начал управления, но утверждает, что они должны носить негосударственный характер. Бердяев выдвигает идею мистического единства народной воли основанной на сверхчеловеческом служении божественному призванию. Он полагает, что на смену полиции должны прийти рыцари, которые высшей мощью благородства духа будут охранять людей культуры от хаотических притязаний разнузданной толпы.

В 1909 г. Бердяев пишет памфлет "Философская истина и интеллигентская правда", помещённый в коллективном сборнике "Вехи", где, упрекая русскую интеллигенцию в сужении духовных запросов до уровня борьбы за социальную справедливость, настаивает на приоритете духовного познания над практическим воплощением. Философский поиск истины определён здесь в качестве основной задачи интеллигенции, к решению которой она должна обратиться.

Под влиянием патриотических настроений в начале I мировой войны Бердяев увеличивает ценность государства как реалии. Сейчас он отстаивает концепцию, в соответствии с которой нация, как особая духовная общность, имеет онтологический характер. Государство – элемент жизни нации, а, следовательно, статус принадлежности к онтологическим реалиям распространяется и на него. С этих позиций личность может осуществлять свой духовный рост только вращая в нацию и включаясь в государственную жизнь, и лишь тем самым получая доступ к дальнейшим стадиям духовного развития.

Новое концептуальное обоснование, начинает проявляться в "Смысле творчества" (1916 г). Теперь главным мотивом его размышлений оказывается борьба хаоса и порядка, трагическое взаимодействие Бездны и Бога. В центре этого процесса находится человек. Обладая свободой воли, привнесённой из Бездны, человек дисгармонизировал свои отношения с Богом, "отпал" от него, и окружающий мир сразу распался, оказался противостоящим человеку. Для успешной борьбы со средой люди объединяются в общество, которое формирует государство. Государство имеет функциональный характер и служит сплочению разобщённых и противостоящих друг другу индивидов с целью обеспечения человеческой безопасности и благоустройства в мире. Государство имеет двойственный характер, оно может служить как добру, так и злу. Оно служит добру, давая гарантии личной безопасности в качестве необходимых условий дальнейшего духовного роста. Жизнь благочестивых людей не может зависеть от неблагоприятных состояний людей творящих зло. В этом случае государство должно оцениваться как относительная, преходящая ценность. Если же ориентация человека исключительно на жизнь в мире становится самоцелью государства, если оно в стремлении к созданию благополучия препятствует духовному росту, если государство оценивает себя как самоцель, оно начинает служить злу. Бердяев, ссылаясь на Достоевского, видит в государстве благополучия демонический соблазн, где человек пытается "обустроиться без Бога", без стремления к нему. Утерев высший критерий, государство превращается в "человеческий муравейник" с абсолютным отсутствием свободы во имя безопасности и творчества во имя благоустроенности.

Обосновывая свою позицию, Бердяев интерпретирует библейские высказывания о государстве. Он пишет, что государство имеет ветхозаветное обоснование. Оно – инструмент сдерживания последствий греха для устроения жизни. Однако государство не в силах ликвидировать сам грех и зло. Новый завет, как завет искупления, переориентирует человека на жертву безопасностью и устроенностью во имя духовного роста. Хотя Новый завет не отрицает государства как средства борьбы с последствиями греха, но он видит его ограниченный характер. Новые формы общности для искуплённого человека не включают в себя государство. Но в наше время, по мнению философа, искупление осуществлено не для всех, а лишь для тех, кто избрал путь устремлённости к Христу. Для остальных государство необходимо. Оно служит для защиты праведных людей от посягательств неправедных. Важно только чтобы государство не абсолютизировало своего предназначения и тем самым не установило препятствий для духовного творчества.

Бердяев отмечает, что идее абсолютной значимости государства противостоит анархизм. Как и само существование государства, так и реальность анархизма рождаются из хаотического состояния общества.

Аналогічно державним анархисти намагаються прийти до світової гармонії зовнішнім, механічним шляхом. Вихід же з шкідливого стану, по думці філософа, можливий лише в переорієнтації прагнень від досягнення зовнішнього єдності до досягненню внутрішньої духовної єдності.

У 1918 році, відгукуючись на перебіг громадянської війни, Бердяєв надає ще більшу значимість державі. Він стверджує, що в державі є містична основа, яка ірраціональна. Існування держави ґрунтується не на емпіричній, а на онтологічній реальності. Тому держава не зводиться до суспільства, саме її онтологічні корені не виводяться з суспільства. Державоцентризм позитивний у своєму існуванні, коли воно не переростає в одностороннє поклоніння Богом онтологічних меж. Державоцентризм повинен організовувати зовнішні форми людських взаємодій, але не повинен порушувати внутрішню духовну свободу людей. Державоцентризм двоїстий за своєю природою і є результатом заломлення божественного імпульсу в людській середі. Саме людська складова, не до кінця звільнившись від влади, і здатна перевищувати межі відповідної державної влади реальності і зводити життя суспільства до злих проявів. Вся держава заснована на нерівності і на ієрархічному підпорядкуванні одних іншим. Сама ідея влади народжується з шанування героїв. Саме герой здатний заспокоїти силу злих інстинктів в негідних людях. Однак прийнявши владу повинен сам володіти благородством духа. Влада, виникла з обличчя злих елементів як наслідок людського гріха, не повинна перешкодити переродженню людини і життєвої організації на духовних основах. Таким чином, в період громадянської війни філософ відкидає монархічну концепцію походження влади і створення держав, визнаючи духовну значимість монархії як основи держави.

Однак у 1926 році він пориває з трактуванням духовної значимості монархії, визнаючи за нею тільки певну позитивну політичну роль в деяких ранніх конкретно-історичних періодах. С цим зміною починається перегляд позицій в стосунках до онтологічної значимості держави. У 1931 році вже чітко виражається концепція світського, а не духовного походження держави. Воно створюється людьми з метою організації "природного хаосу". Бердяєв стверджує, що добро і справедливість в державі підтримуються не заради самого добра і справедливості, а заради досягнення певного мінімуму, який необхідний для підтримки порядку. В реальному державстві сила завжди домінує над правом, тому ілюзорні концепції існування правового держави. Філософ стверджує, що всі концепції ідеального держави є марними і порочними по

своей сути. Он пишет: "Государство двойственно, оно и борется с последствиями греха, ставя внешние пределы проявлению злой воли, и само заражено грехом и отражает собой греховность" (3. 173). Злом государства, его болезнью является постоянное перерастание границ его позитивного применения, постоянное вмешательство в вопросы духовного развития человека.

После общефилософского поворота к идеям духовной революции в 1934 г., где существование в мире признаётся существованием в условиях объективации, мыслительные поиски обращаются к критике земных условий человеческого бытия. Бердяев радикализирует своё отрицательное отношение к оценке государства как духовной ценности, а вместе с этим, он отрицает и перспективу его существования в дальнейшем прогрессивном развитии общества. Так в работе "О рабстве и свободе человека" он рассматривает соблазн прельщения царством. В период расцвета имперских катаклизмов борьбы за мировую гегемонию, философ радикально выступил против духа империализма, выстроив иерархию негативных форм существования государства. Высшей негативной формой обладает тенденция к Царству, пытающаяся установить мировое единство, средней - к Империи со стремлением к мировому господству и нижней - собственно государственнической тенденция в силу своего партикуляризма сохраняющая пределы вмешательства власти в чуждые ей сферы. Даже в лучшей негативной форме недолжные состояния людей обладающих государственной властью объективируются и приносят зло.

Философ полагал, что великой опасностью для человека обладает не сама идея государства, исполняющего необходимые для человека функции, а сопровождающая его идея суверенитета государства. Суверенитет - "отвлечённое начало". Он возникает в результате проявлений рабских склонностей человека и обосновывается из ложной идеи духовного происхождения государства. Только человеческая личность обладает духовной основой, только она способна притязать на суверенитет. Государство же должно быть подчинено суверенитету личности, служить целям её свободного духовного развития. Поэтому Бердяев не отрицает временной позитивности существования государства в его истории. Он полагает, что при современном состоянии человека существование государства необходимо для выполнения гарантийной, посреднической, контрольной функций, а также функции защиты социально и экономически незащищённых людей. Вместе с тем философ утверждает, что государство является результатом объективации и поэтому в процессе постоянного ограничения пределов его влияния на смену ему должна прийти свободная федерация наций.

В последних работах Бердяев заявлял, что ему чужда идея безгосударственного устройства жизни человека в пределах его земного бытия, но вызвано это было не сменой концепции, а разочарованием в возмож-

ности человечества самостоятельно осуществит скорейший духовный переворот и ожиданием высшей помощи в эпоху конца мира. Однако и здесь он заявляет о минимализации функций государства.

Сделаем выводы. Рассмотрев эволюцию представлений Бердяева о государстве и выявляя её концептуальное основание, можно констатировать, что реальность государства здесь носит временный и функциональный характер. Государство служит сдерживанию злых наклонностей людей, не достигших совершенной устремленности к Богу, а также организует приспособление человека к вызовам окружающей среды. Оценивая данную концепцию, мы полагаем, что Бердяев недооценивает роль механизмов общественной саморегуляции. В целом можно констатировать, что в своём стремлении к духовному и потустороннему, он отвергает материальное и посюстороннее, но отвергает не для всех, а для избранных людей духа. Именно этот пафос скрыт в смысле самого названия последней написанной им работы "Царство Духа и царство кесаря". Проведенное рассмотрение эволюции концепции государства у Бердяева позволяет нам по-новому подойти к анализу и интерпретации его концепции права. Бердяев убедительно аргументирует позицию, разоблачающую концепции духовной сущности государства, что важно для осознания в современной Украине.

Использованная литература:

1. Porret Eugene. Berdiaeff. Prophete des temps nouveau. Neuchatel-Paris, 1951. - 180 p.
2. Lowrie Donald A. REBELLIOUS PROPHECY: A Life of Nicolai Berdyaev. New York: Harper & Brothers, 1960. - 310 p.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека / Бердяев Н. А. - М.: Республика, 1993. - 383 с. - (Библиотека этической мысли).

УДК 343.9:343.988:343.85

А.О. Джужа

КРИМІНОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ВІКТИМІЗАЦІЇ ЯК РІЗНОВИД У ПРОФІЛАКТИЧНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ

В статті розглядаються питання кримінологічних засад віктимізації як різновиду профілактичної діяльності

Ключові слова: *віктимізація, профілактична діяльність, кримінологічні засади, злочин, жертва.*

В статье рассматриваются вопросы криминологических основ виктимизации как разновидности профилактической деятельности

Ключевые слова: *виктимизация, профилактическая деятельность, криминологические основы, преступление, жертва.*